

Мне очень нравится, когда девушка хочет в туалет, моя подружка прекрасно знает об этом и иногда доставляет мне удовольствие таким образом. Как-то раз мы заключили пари на желание, и она проиграла. Я думаю, вы догадались, что моим желанием было, чтобы она терпела как можно дольше, и мы договорились встретиться у меня дома на следующий день. Когда она пришла ко мне домой, я дал ей выпить два стакана воды, после чего мы пошли в ближайшее кафе. Там я купил ей три банки пива и попросил Шерри выпить их в течение двух часов. На ступеньках крыльца Шерри начала переминаясь с ноги на ногу, так как всё сильнее хотела в туалет. Когда мы вошли в дом, я попросил Шерри сесть на диван. Теперь она, конечно, ужасно хотела в туалет, но мы договорились, что она сможет пописать только когда я разрешу ей это. Я пошёл на кухню сделать нам по чашке чая и, когда вернулся, заметил, что Шерри сжимает одну руку между ног под её короткой юбкой, я сказал ей, что ещё слишком рано сжимать себя рукой и пока что она должна просто спокойно сидеть.

Шерри слегка вздрогнула, когда неожиданно услышала меня, но вытащила руку и положила ногу на ногу. Тем временем, я включил телевизор, и мы начали смотреть футбольный матч. Первый тайм закончился, и я попросил Шерри принести ещё чая из кухни. Подумав, я решил, что ещё двух стаканов жидкости должно хватить, чтобы Шерри вскоре просто не смогла терпеть. Она уже выпила почти три литра жидкости, и ни разу не спросила у меня разрешения сходить в туалет. Когда Шерри принесла чай и села рядом со мной, я нажал рукой на её живот и наслаждался гримасой боли и отчаяния у неё на лице. Футбол уже шёл около часа, и она спросила, когда я разрешу ей пописать. «По крайней мере, после матча», — я ответил. Она застонала и выдохнула: «Но я уже настолько полная, пожалуйста, разреши мне только немного пописать, чтобы хоть чуть-чуть ослабить давление в моём мочевом пузыре», — я снова не разрешил ей и добавил, — «чтобы отвлечься, погладь пока бельё». Она встала и принесла к гладильной доске стиральное бельё.

Движение ослабило её желание сходить в туалет, но я знал, что она скоро должна будет остановиться, чтобы гладить, к тому же, её руки будут заняты. Это я и наблюдал, поскольку Шерри начала гладить первый костюм, и вскоре она стояла на месте, время от времени сжимала ноги и наклонялась вперед. «Я не могу терпеть дольше!» — она внезапно сказала, поставив утюг, сжав обе руки между ног и пританцовывая от боли и нетерпения. До конца матча оставалось ещё более двадцати минут. Я согласился осмотреть её живот, чтобы видеть, насколько полным был её мочевой пузырь, на что Шерри легко согласилась, чувствуя, что её мочевой пузырь уже был готов лопнуть, и полностью уверенная, что, когда я увижу это, я разрешу ей пописать. Я попросил, чтобы она сняла юбку, и Шерри очень быстро это сделала. Её короткая блузка была на несколько сантиметров выше пупка, и я видел, что мочевой пузырь Шерри раздулся почти до края блузки! Я положил мою правую руку на её живот, чувствуя твёрдую поверхность её очень полного мочевого пузыря.

Указательным пальцем я нашёл вершину набухания, поскольку Шерри корчилась передо мной. Медленно я перешёл ниже на несколько пальцев к лобку. Затем медленно вперед, к её промежности. Всюду я чувствовал только невероятно напряженный и твёрдый живот, и я знал, что её мочевой пузырь был почти на грани взрыва. «Подойди ко мне и сядь рядом снова», — я командовал. Шерри положила ноги на диван боком, подтянув их к себе, всё время

сжимая правую руку между ног. Я хотел, чтобы это длилось намного дольше, но, очевидно, она была слишком близко к смачиванию, и я знал, что Шерри просто не могла ждать намного дольше. Всё, о чём она могла думать, это был туалет. До конца матча оставалось всего пятнадцать минут, я сказал это Шерри, она кивнула, но в уголках её глаз появились слёзы, поскольку она пыталась сдержать себя дольше, что было практически невозможно. Она снова скрестила ноги, пробуя выдержать до конца футбольного матча. Через пять минут Шерри села на край дивана и начала нервно качаться назад и вперёд.

Её лицо было в агонии, и пальцы её правой руки изо всех сил нажимали на мочеиспускательное отверстие через шорты. «О-о-ох, я хочу писать!!!» — она стонала, — «пожалуйста, пожалуйста, разреши мне пописать!» «Ещё несколько минут», — ответил я, и она вздрогнула. Шерри посмотрела на часы, она уже терпела почти три часа, и в её животе было 3.5 литра жидкости, и ей осталось всего четыре минуты, но какие четыре минуты! Всё это время она провела то стоя на месте, то расхаживая по комнате и сжимая руки между ног. Её мочевой пузырь к этому времени был настолько полный, что она с трудом сдерживала свои сфинктеры закрытыми. Когда прозвучал свисток судьи, и матч закончился, Шерри едва могла терпеть. «Сейчас!», — она сказала, — «я должна пописать прямо сейчас!!!». Шерри немедленно побежала к лестнице. Я шёл сзади и, поскольку она хотела зайти в ванную, увёл её в спальню. Там я сел на кровать, наблюдая её отчаянные попытки выдержать до туалета. «Сними свою блузку», — я попросил, и Шерри быстро это сделала.

«Теперь трусики», — я добавил, Шерри снова сделала это очень быстро и откинула трусики в угол комнаты, и я прекрасно видел её длинные стройные ноги. Шерри была голая и полностью беспомощная. Она просто стояла, скрещивая ноги и сжимая руку между ног, умоляя меня разрешить ей сходить в туалет. Я мог видеть её надутый живот, растянутый мочевой пузырь, сильно выпирающий над лонной костью, верхний край которого был заметен уже на 4—5 сантиметров выше пупка. Я попросил Шерри надеть синие спортивные брюки. «Ох, пожалуйста!» — она стонала, — «не заставляй меня терпеть дольше, это невыносимо!» «Делай то, что я говорю», — я командовал. Она кое-как надела эти штаны, но двигалась очень скованно. Шерри выпила уже 3.5 литра жидкости, и я знал, что она должна быть в агонии, но не собирался закончить её страдания так быстро. «Теперь надень белую футболку». Она надела её без жалоб. «Хорошо, теперь спустись по лестнице обратно». Она шла передо мной, сжимая себя ещё сильнее через одежду.

Я приказал ей обуться и сказал: «Хорошо, мы ненадолго выйдем на улицу. Если ты сумеешь сдержаться, я разрешу тебе пописать, когда мы вернёмся». Шерри кивнула, снова сжимая её бедра вместе, отчаянно пытаясь сжать её уставшие мышцы уретры. Я открыл дверь, и мы вышли на улицу, было около трёх часов дня. Я решил, что десятиминутной прогулки будет вполне достаточно. Шерри всё сильнее наклонялась вперёд и сжимала руку между ног, когда никто этого не видел. Поскольку мы уходили от дома, она стонала и всхлипывала в агонии. Мы пришли к магазину, пройдя несколько сотен метров, и я решил, что куплю чтонибудь. Шерри хотела остаться снаружи, так что она могла бы сжимать себя немного больше через карманы, но я сказал ей пойти со мной, так что она была должна стоять прямо и делать вид, что всё в порядке, скрывая её ужасное отчаяние. Перед нами было два человека, и я буквально чувствовал дрожание ног Шерри, которая нервно переминалась с ноги на ногу.

Она пересекла ноги, но Шерри не могла при людях зажать руки между ног, поэтому она просто сжала их в кулаки, пытаясь удержать каждую каплю в её замученном мочевом пузыре.

Наша очередь подошла, и в то время, как я выбирал конфеты, она внезапно вскрикнула, и я увидел капли на внутренней стороне её бёдер. Скоро влажная полоска достигла колена и моча тихо закапала на пол. Она просто не могла сдерживать себя дольше, но покупатели сзади ничего не заметили. Я заплатил за продукты, когда ещё один человек вошёл в магазин. Он стоял прямо позади Шерри и наверняка видел влажное пятно на её штанах. Я заплатил за покупку, и мы пошли к дому. Шерри знала, что она была непослушной девочкой, и я не разрешу ей сразу сходить в туалет. Я предупредил Шерри, что она должна выдержать всю остальную мочу, а если она не вытерпит ещё хоть каплю, я заставлю её терпеть ещё час. Шерри кивнула, но она знала, что её мочевого пузыря был так сильно переполнен, что уже не мог растягиваться, и через пару минут её штаны неизбежно снова намокнут.

Шерри сдерживалась изо всех сил, пока мы не подошли к крыльцу. Я медленно открыл дверь, и Шерри буквально вбежала в дом, подпрыгивая и пританцовывая в коридоре, сильно сжимая себя между ног. Она была уже на пределе своих физических возможностей — мочевого пузыря Шерри уже не мог вместить ни капли мочи больше, а её сфинктер уже не мог сжиматься. Я попросил Шерри снова идти в спальню, и сам прошёл вслед за ней. Там я снова заставил её полностью раздеться, сняв штаны и футболку, после чего Шерри снова стояла голой передо мной. Я сидел на кровати и попросил Шерри подойти ближе, чтобы я смог пощупать её переполненный мочевой пузырь ещё раз перед тем, как разрешить ей сходить в туалет. На её лице появилась гримаса боли, когда я слегка нажал на её живот. Она закричала, и у неё на глазах появились слёзы, когда я прижался щекой к её животу и начал гладить её тело рукой от попки до ужасно вибрирующих бёдер. В итоге я пожалел мою бедную девочку, и повёл её в ванную.

Я попросил её пописать в контейнер, который мы часто использовали для замера объёма — сколько смогли вытерпеть наши мочевые пузыри. Очевидно, Шерри была уверена, что сегодня улучшит свой прежний рекорд — 1350 мл, и я не сомневался в этом. Я поставил контейнер посередине ванной, и Шерри немедленно присела над ним, выпустила настоящий фонтан и простионала: «О-ох, мне это было необходимо!» Она глубоко вздохнула, наклонившись вперёд и выпустив ещё один фонтан. Шерри заполнила контейнер примерно наполовину, очень близко к её предыдущему рекорду. Сконцентрировавшись, она выдавливала из своего мочевого пузыря каждую каплю, сидя на корточках голой над контейнером ещё примерно пять минут. Потом она устало вздохнула, встала и я измерил объём — 1430 мл! Но она немножко не удержала перед этим, и я думаю, что она выдержала сегодня 1. 45 литра.

Шерри не выдержала совсем немного до полутора литров, и я пообещал ей, что в следующем раз (а мы очень часто заключаем пари на желание) я заставлю её терпеть как можно дольше и не разрешу так рано сходить в туалет, чтобы растянуть её мочевого пузыря до объёма полутора литров!